

„Лес“, „леса“ в Сборнике Кирши Данилова — темные, брынские, в „Онежских былинах“ — темные, дремучие, стоячие, шумячие, мелкие, превысокий, сухой, жаровой (и в сочетании, мелкий шумячий, сухой жаровой — „Ай как силушки на чистом поли, | Ай как мелкого лесу да шумячего || Ай как знаменьев на чистом поли | Ай как будто сухого лесу жарового...“).

Горы — высокие, каменные (К. Д.);¹ высокие, превысокие, крутые, каменные, толкучие, сильные, претолстые (Гильф.).

Поле — чистое (К. Д.); чистое, великое, широкое, славное чистое (Гильф.).

Облака — отсутствуют в Сборнике Кирши Данилова, а у Гильфердинга встречаются часто и имеют следующие эпитеты: летучие, ходячие, черные, темные.²

Река — быстрая (К. Д.); быстрая, глубокая, мелкая, широкая, свирепая, кровавая (Гильф.).

Дуб — сырой, сырой кряковистый, зеленый кряковистый (К. Д.); сырой, старый сырой, кряковистый, широкий, столетний, сорочинский (Соловей-разбойник сидит „на двенадцати дубах да сорочинских“) (Гильф.).

Камень, встречающийся на пути богатыря (с надписью и без надписи), — горючий, белый; висячий большой („... на той Чюсовой реке на висячем большом камню“ — Ермак) (К. Д.); горючий, белый, серый, синь, великий, сыр-горюч, синь-горюч, горючий белый, серый угрюмый, катучий, валучий, белый (Гильф.).

Явления природы в „Онежских былинах“ получают более разнообразную характеристику, чем в Сборнике Кирши Данилова. Нельзя думать, что в записях А. Ф. Гильфердинга мы имеем дело с остатками более богатой и древней традиции, чем в былинах из Сборника Кирши Данилова. Этот вывод может быть сделан только в отношении единичных случаев, тем более, что приведенные примеры показывают, как крепко сохраняются старые традиционные определения: записи А. Ф. Гильфердинга всегда дают все встретившиеся в Сборнике Кирши Данилова эпитеты, а сверх этих еще ряд новых. Нельзя также предполагать, что обилие эпитетов — особая специфическая особенность поэтической школы Прионежья. Та же самая картина получается и при сопоставлении с записями А. Д. Григорьева, А. В. Маркова. Это — северная традиция, говоря в широком плане, в которую входят и записи в Сборнике Кирши Данилова. Сборники А. Д. Григорьева и А. В. Маркова по языку значительно „современнее“ сборников А. Ф. Гильфердинга и П. Н. Рыбникова. Новые эпитеты встречаются реже, чем „старые“ постоянные и очень часто присоединяются к этому старому традиционному эпитету, который иногда представляется почти неотделимым от существительного.

В „Онежских былинах“ встречается слово „озеро“, „озера“, которого нет в Сборнике Кирши Данилова. Если объяснять появление этого

¹ В дальнейшем пользуюсь сокращениями: К. Д. — Сборник Кирши Данилова, Гильф. — Онежские быliny А. Ф. Гильфердинга.

² Слово „гуча“ в Сборнике Кирши Данилова имеет только один эпитет — „грозная“, в сборнике А. Ф. Гильфердинга встречается значительно реже (всего несколько раз), чем слово „облака“, и имеет два эпитета: „темная“, „грозная“.